

2. Dramatic works - Lillo G. Dramatic works. Oxford, Clarendon Press, 1933.
3. Modern English Drama - Modern English Drama. М.: Raduga Publishers, 1984.
4. Shaw B. Pygmalion. М.: Foreign Languages Publishing House, 1959.
5. Shakespeare W. Romeo & Juliet. М.: Higher School, 1972.

В.В.Доброва

Самарский государственный университет

**РОЛЬ ИДЕНТИФИЦИРУЮЩЕГО ВОПРОСА
В СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
РАННЕНОВОАНГЛИЙСКОГО ДИАЛОГА
(на материале стилизованной английской
разговорной речи XVI-XVII вв.)**

Исследования, проведенные на материале различных языков, показали, что организующими, базовыми единицами диалога являются вопросно-ответные диалогические единства (далее - ДЕ). При этом отличительной особенностью реплик ДЕ является их эллиптический характер, что обусловлено как экстралингвистическими, так и собственно лингвистическими особенностями протекания РР. Речевое общение, сопровождающее совместную деятельность людей и способствующее её осуществлению, выражается не только в сообщении говорящими известных им сведений другим людям, но и в получении от них новой, недостающей информации. Этой цели и служат вопросительные высказывания.

В настоящей работе при характеристике вопроса мы будем пользоваться классификацией Л.П. Чахоян, за основу которой берется роль вопросительных высказываний в процессе непосредственного общения между двумя участниками диалога. Так называемый специальный вопрос, т.е. вопрос, начинающийся с вопросительного слова, с функционально-семантической точки зрения, является идентифицирующим вопросом. Такой информационно-поисковый вопрос связан с выяснением номинации какого-либо элемента ситуации или всей ситуации в целом; а компонент высказывания, на идентификацию которого направлен вопрос, Л.П. Чахоян определяет как семантико-синтаксический элемент (далее - ССЭ) [1, 79]. В.В. Богданов определяет его как семантический аргумент [2, 55].

Анализ исследуемого материала показывает, что идентифицирующий вопрос в условиях РР может быть ориентирован на выявление информации о самых разных ССЭ - в нашем материале зафиксировано всего 8 их разновидностей, которые представляют собой различные параметры ситуации: временные, причинные, локативные и другие её характеристики. Как показывает фактический материал, информативная значимость разных ССЭ в акте коммуникации различна, о чем можно судить по их количественному составу и набору средств запроса о них, поэтому описание материала мы начнем с самых частотных ССЭ и далее будем переходить к менее распространенным. В соответствии с этим признаком начнем наш анализ с описания дескриптива.

Дескриптив представляет собой ССЭ, который выступает как носитель свойства, качества, признака, выраженного предикатом [2, 55]. При этом мы разделяем 2 разновидности дескриптива: квалификатор и квантификатор. Первый из них дает качественную оценку предмета или лица, второй характеризует его количественные параметры.

Вопрос-квалификатор в ранненовоанглийском языке оформляется с помощью следующих средств: местоименные вопросительные слова *what*, *which*, *whose* + N, при этом самым частотным из них является вопрос, начинающийся с *what* + N:

Voltore. What device is this about a will?

Mosca. A plot for you, sir. (Jonson, p.62)

Весьма частотным средством запроса о квалификаторе являются также высказывания, начинающиеся с вопросительного слова *which* + N:

Lady Wouldbe. Which way rowed they together?

Mosca. Toward the Rialto. (Jonson, p.52)

Таковыми же популярными являются случаи, когда запрос о квалификаторе начинается с вопросительного местоимения *whose*:

Hamlet: Whose grave is this, sirrah?

First Clown: Mine, sir. (Shak., p.861)

Вторую группу дескриптивов составляют вопросы-квантификаторы. Самым частотным средством запроса о них являются вопросительные высказывания, начинающиеся с *how*, за которым следует прилагательное, т.е. возникает вопросительное сочетание *how* + Adj. Подобные высказывания имеют количественное значение и могут быть направлены на выяснение различной информации, например, возраст, рост, вес, цена и т.д.:

Sil. How tall was she?

Jul. About my stature. (Shak., p.41)

Val. How old is he?

First Out. Seventeen. (Shak., p. 31)

Высокая частотность появления запросов о дескриптиве (29,7% исследуемого материала) может быть объяснена тематикой разговора, степенью информированности собеседников, а также значимостью свойств, признаков, характеристик лиц и объектов обсуждения.

Запрос может быть ориентирован на поиск информации об объективе, то есть предмете, на который направлено действие. У объектива нет своих специализированных средств выражения в системе вопросительных слов, и запрос о нем оформляется с помощью вопросительного местоимения *what*, одиночного или в сочетании с предлогами:

Pros. What is't thou canst demand?

Argi. My liberty. (Shak., p.4)

Запросы об объективе используются в том случае, когда при известных деятеле и действии не известен предмет воздействия, что имеет место в диалоге довольно часто: количественный состав запроса об объективе в ранненоанглийском диалоге составляет 17,3%, т.е. уступает по частотности лишь дескриптиву.

Как известно, одним из важнейших параметров ситуации является место действия, которому собеседники уделяют довольно много внимания. Семантический аргумент, который характеризует место протекания действия, определяется как локатив. Средства запроса о локативе различны, но ведущим является вопросительное слово *where*:

Escal. Where were you born, friend?

Froth. Here in Vienna, sir. (Shak., p. 77)

В образцах ранненоанглийского диалога зарегистрированы также следующие средства запроса о локативе: *into what place*, *in what locality* (звучащее официально), *how near*, а также вопросительные местоименные наречия *wherein*, *whereat*, *whereto* и др.; последние в современной РР не употребляются по причине их архаичности:

Mrs. Ford. How near is he, Mistress Page?

Mrs. Page. Hard by; at street end. (Shak., p.63)

В диалогах XVI-XVII вв. в качестве вопросительных слов встречаются также ныне архаичные вопросительные наречия как *whither* (куда) и *whence* (откуда):

First Out: Whence came you?

Val: From Milan. (Shak., p. 31)

Sec. Out. Whither travel you?

Val. To Verona. (Shak., p. 37)

Как показал анализ ДЕ, сам идентифицирующий вопрос в большинстве случаев представлен полноструктурным высказыванием, но

были зарегистрированы и случаи употребления эллиптических структур, состоящих из одного вопросительного слова, которое само опирается на предыдущее высказывание, выполняя уточняющую функцию, и, таким образом, ДЕ разрастается до трех- или четырехчленного образования:

Benedick: Come, will you go with me?

Claudio: Whither?

Benedick: Even to the next willow, about your business, county. (Shak., p.189)

Что касается количественного содержания запросов о локативе, то в ранненовоанглийской РР он составляет 15% исследуемого материала.

Следующим по частотности является ССЭ, который характеризует причину совершения действия, или причину состояния или отношения - это каузатив. Он занимает важное место в акте коммуникации, ибо причинно-следственные связи по сути своей являются наиболее значимыми как в природе, обществе, отношениях между людьми, так и в отражении этих реальных отношений и связей с помощью языка.

Запрос о каузативе может осуществляться несколькими способами. Ведущими среди них в ранненовоанглийском языке являются вопросительные слова и словосочетания *why, to what purpose, for what reason, for what cause, wherefore*; ведущим среди них безусловно является вопросительное наречие *why*:

Jul. Why didst thou stop, then?

Luc. To take a paper up that I let fall. (Shak., p. 25)

Вопросительные сочетания *to what purpose, for what reason, for what cause* звучат более официально и торжественно, чем лаконичное *why*:

Rosencrantz: Good my lord, what is your cause of distemper?

Hamlet: I lack advancement. (Shak., p. 830)

Franio: For what reason, I beseech you?

Gremio: For this reason, if you'll know, that she's the choice love of signior Hortensio. (Shak., p. 23)

Вопросительное местоименное наречие *wherefore* составляет специфику ранне-новоанглийского периода и не отмечено в современной РР:

Thy. Considers she my possessions?

Pro. O, ay; and pities them???

Thy. Wherefore?

Pro. That such an ass should owe them. (Shak., p.42)

В количественном отношении частотность употребления каузатива в ранне-новоанглийском диалоге составляет 13%.

Идентифицирующий вопрос может быть направлен также на выяснение имени, прозвища, названия географического объекта - такой ССЭ определяется как ономасиатив. Запрос о нем осуществляется с помощью вопросительных местоимений *what* и *who*, причем в разных грамматических конструкциях. Самым универсальным средством запроса об этом семантическом аргументе является идентифицирующий вопрос *What is... name?:*

Fer. What is your name?

Mir. Miranda. (Shak., p.12)

Запрос может быть осуществлен и с помощью конструкции *What + N animate is this?* В исследуемом материале существительные представлены такими лексическими единицами, как *figure, man, roarer, villain* и др.

Ursula: What new roarer is this?

Mooncalf: O Lord! Do you not know him, mistress, 'tis mad Arthur of Bradley.

(Jonson, p.136)

Способом выражения запроса об ономасиативе может служить также вопрос *What do you call ...?*

King. What do you call the play?

Hamlet: The Mouse-trap. (Shak., p. 829)

Количественный состав запросов об ономасиативе в ранненовоанглийском диалоге составляет 9,5%. Одним из возможных объяснений его сравнительно высокой частотности может быть тот факт, что в XVI-XVII вв. весьма популярна была «комедия ошибок», в ходе которой взаимная идентификация персонажей была очень значима.

Идентифицирующий вопрос может иметь целью выявление способа, манеры совершения действия - этому элементу семантической структуры высказывания соответствует такой аргумент, как модификатор [1, 17].

Универсальным и единственным средством запроса о модификаторе является вопросительное наречие *how*. В РР это наречие выступает в вопросе, начинающемся с *How do/does/is::*

Sir Politic: How do you like him, sir?

Peregrine: Most strangely, I! (Jonson, p.31)

Количественный состав запросов о модификаторе в драме XVI-XVII вв. составляет 9%, т.е. остается на том же уровне, что и ономасиатив, и роль модификатора примерно такова же: динамичные пьесы XVI-XVII вв. изобилуют массой действий и поступков персонажей, когда фабула строилась на загадках, тайнах, секретах и смешных

недоразумениях, которые были известны лишь нескольким лицам, - отсюда обилие вопросов о том, что произошло и как произошло.

Идентифицирующий вопрос может быть ориентирован на поиск агентивного элемента семантической структуры высказывания, то есть носителя, производителя того или иного действия, выраженного предикатом. Самым распространенным и единственным средством запроса об агентиве, которое отмечено в нашем фактическом материале, является вопросительное местоимение *who*, за которым следует глагол, номинирующий определенное физическое действие:

Launce. Tell me this: who begot thee?

Speed. Marry, the son of my grandfather. (Shak., p.35)

Для эллиптических вопросов XVI-XVII вв. типичным является включение в свой состав обращения, что делает речь персонажей более вежливой:

Faustus. I would left up my hand, but see, they hold them, they hold them.

Alexander. Who, Faustus?

Faustus. Why, Lucifer and Mephistophilis. (Marlow, p.179)

Следует отметить, что роль запросов об агентиве невелика - 4,9% исследуемого материала, что вполне объяснимо: если разговор ведется о действиях, совершенных собеседниками, то нет необходимости в информации о производителе действия; если же речь идет о каком-либо другом человеке, то говорящие знают, о ком они говорят, ибо данное лицо упоминается в начале диалога. Появление запросов об агентиве обуславливается, как правило, появлением нового участника разговора; степенью внимательности собеседников, их физическим и психическим состоянием.

Если идентифицирующий вопрос ведет поиск о параметре ситуации, представляющем ее временные характеристики, его можно определить как темпоратив. Основными средствами запроса о темпоративе в ранненовоанглийском диалоге являются следующие вопросительные слова и выражения: *when*, *how long*, *what hour*. Самым типичным из них являются вопросы, которые начинаются с вопросительного наречия *when*:

Egl. When will you go?

Sil. This evening coming. (Shak., p. 40)

С помощью вопросительного сочетания *how long* устанавливается период длительности действия:

Val. How long hast she been deformed?

Speed. Ever since you loved her. (Shak., p.27)

Словосочетания, включающие существительные темпоральной

семантики *what hour, what time* используются при необходимости установления точного времени действия:

Juliet: At what o'clock to-morrow shall I sent to thee?

Romeo: At the hour of nine. (Shak., p.721)

Темпоратив, наряду с локативом, является одним из основных параметров ситуации; однако частотность запросов об этом семантическом аргументе гораздо ниже, чем число запросов о локативе, и составляет всего 3,6%. Это может быть объяснено тем, что в структуре высказывания темпоральные характеристики, помимо лексических средств, всегда выражаются временной формой сказуемого, тогда как локатив выражается только лексическими средствами, поэтому число запросов о темпоративе в 4 раза ниже, чем число запросов о локативе.

Количественное соотношение разновидностей ССЭ, выявляемых с помощью идентифицирующего вопроса, может быть отражено в таблице, где ССЭ расположены по убывающей частотности.

Таблица 1

Качественно-количественный состав разновидностей ССЭ, выявляемых с помощью идентифицирующего вопроса в стилизованной РР ранненовоанглийского периода

№	Семантико-синтаксический элемент	XVI-XVII вв., %
1	Дескриптив	29,7
а)	Квалификатор	20,6
б)	Квантификатор	9,1
2	Объектив	7,3
3	Локатив	15
4	Каузатив	13
5	Ономасиатив	9,5
6	Модификатор	9
7	Агентив	4,9
8	Темпоратив	3,6
	ВСЕГО	100

Как видно из таблицы, наиболее значимыми при организации семантической структуры диалога являются дескриптив, объектив, локатив и каузатив, которые оказываются в фокусе информационного поиска. Напротив, к числу известных относятся темпоратив, выражаемый регулярно посредством глагольного времени, и агентив.

Можно также сделать вывод о том, что сами средства запроса о различных ССЭ в ранненовоанглийском диалоге в целом не отли-

чаются от современных, хотя ряд вопросительных местоименных наречий (wherein, whereat, wherefore, whereto, whence, whither) перешли в разряд архаичных и в современном диалоге не употребляются.

На наш взгляд, представляет интерес сравнение данной качественно-количественной дистрибуции ССЭ в ранненовоанглийском диалоге с их представленностью в современной РР в ходе дальнейшего исследования.

Литература

1. Чахоян Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. М.: Высшая школа, 1979.
2. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977.

Источники фактического материала и принятые сокращения

1. Jonson - Jonson B. Two Comedies. M.: Higher School, 1978.
2. Marlowe - Marlowe Ch. Two Tragedies. M.: Higher School, 1980.
3. Shak. Shakespeare W. The Works of William Shakespeare. London: MacMillan and Co., 1930.

М.В.Бондаренко

Самарский государственный университет

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ-СИНОНИМОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ПОНЯТИЯ ФАУНЫ И ФЛОРЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАНАДЫ

Словарный состав канадского варианта английского языка отражает специфическую канадскую среду, а также языковые контакты англоканадцев, принципиально отличные от языковых контактов представителей других наций и народов, говорящих на английском языке. Канадский английский отличается меньшей, по выражению И.Прингла, монолитностью [3. С.36], поскольку в разных регионах страны от имеет ряд существенных особенностей на разных язы-